

УДК 165.1

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ СУЩНОСТИ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ В ТЕОЛОГИИ И БОГОСЛОВИИ

Е.Н. ЧЕСНОВА

*Тулский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого*

*e-mail: Eleni-
ka.Nova@gmail.com*

В статье рассматриваются основные тенденции и подходы в определении сущности веры в трудах теологов и богословов; основные направления исследования религиозной веры в католической, протестантской теологии и православном богословии.

Ключевые слова: Феномен религиозной веры, религиозность, религиозный опыт, теология, православное богословие, разум, сомнение, добродетели, динамика веры, экзистенциальность, эсхатологические настроения.

Исследование сущности, роли и функций феномена религиозной веры имеет непреходящее и актуальное значение. В современном мире с одной стороны мы наблюдаем системный кризис глобализма, кризис культуры и идентичности; с другой – имеется поиск идентичности, попытки выработать и закрепить новую идентичность (например, опора на национальную, религиозную идентичность), обращение к религии, свободный выбор религиозной принадлежности, обращение к проблемам религиозности, религиозного опыта, веры, появления новых религиозных движений и т.д. Вследствие чего осмысление сущности феномена веры необходимо для понимания современного состояния человека, его ценностей, культуры, мировоззрения, духовной сферы жизни, формирования его идентичности, определения способности интеграции в общество, коллектив, религиозную группу. Раскрытие сущности веры невозможно без обращения к католической и протестантской теологии и православному богословию, поскольку здесь мы находим глубокие и всесторонние исследования данного религиозного феномена, влияющие на человеческую культуру и на мысль в их исторической перспективе. К рассмотрению сущности веры, например, в своих трудах обращаются такие православные богословы, как о. С. Булгаков, прот. В.В. Зеньковский, прот. А. Шмеман, митр. Сурожский Антоний (Блум), Феофан Затворник, прот. Владислав Свешников, прот. Стефан Остроумов, А.И. Осипов, прот. Григорий Дьяченко, архиеп. Гермоген, игумен Петр (Мещеринов), М.М. Тареев и т.д. Данный ряд можно продолжить еще многими авторами, которые представляют католическую теологию Блаженный Августин, Ф. Аквинский, Дж. Биффи, Ф. Кренцер, Ф.Х. Баракман и т.д. А также авторами, которые представляют протестантскую теологию – М. Лютер, Ж. Кальвин, Ф.Э.Д. Шлейермахер, П. Тиллих, К. Барт, Х. Ричард Нибур, Райнхольд Нибур и т.д. Вера настолько многоаспектное понятие, что исследование проблематики в сфере веры будет продолжаться. Это связано с тем, что исследователями выделяются и анализируются отдельные ее черты, функции, типы, предлагаются различного рода классификации в ее определении, раскрываются и анализируются новые ее модификации, что скорее является базой для появления в дальнейшем всеохватывающего труда по исследованию данного религиозного феномена.

Данная статья ставит своей целью: 1) выделить определенные тенденции и подходы в определении сущности веры в трудах теологов и богословов; 2) выделить основные направления исследования религиозной веры в католической, протестантской теологии и православном богословии.

В раскрытии сущности веры можно выделить следующие характерные черты:

1. Тенденция отождествления с категорией частично совпадающей по содержанию или стоящей в одном ряду религиозных феноменов. Отождествление веры с вероучением, символами веры, вероисповеданием, религией. Отождествление различных категорий приводит к смешению понятий. Вера как личностный феномен становится лишь определением направления вероучения, например, христианская вера, иудейская

вера, католическая вера и т.д. Здесь мы говорим не столько о самом религиозном феномене, сколько о доктринальной оболочке религии. Такое отождествление часто обедняет феномен религиозной веры, сводя его лишь к догматам той или иной религии, религиозного вероучения (когда под верой понимаются, например, Символы веры). Но вера является личностным феноменом, фундаментом становления личности, влияющим на различные стороны жизни человека. Вера это не только духовно-словесная формула, в которой выражается характер и предмет объекта веры, но и смысл и характер связи субъективного конечного в своей бесконечности существа к бесконечному всеблагому Богу, Абсолюту, Высшему Существо, Космической Сущности и т.д., в зависимости от той религии и культа в сфере которых происходит его идентификация и актуализация как религиозного индивида. Тенденцию смещения понятий в контексте рассмотрения веры у православных богословов, например, выявляет Скляровская Г.Н. опираясь на высказывания архиеп. Сергия (Спасского), архиеп. Иоанна Сан-Францисского (Шаховского).¹ Такое отождествление можно встретить и в трудах других богословов: А.И. Осипова, В. Свешникова, святителя Феофана Затворника, архиеп. Гермогена, митр. Вениамина (Федченкова), в том числе и у католических, протестантских теологов, например, Дж. Биффи, П. Гибер.

2. Проблемы познания и роли веры. Здесь мы можем говорить о рассмотрении такой классической проблемы, как соотношение веры и разума, веры и знания и вытекающего из нее исследования веры и сомнения, где одним из примеров раскрытия парадигмы веры выступает формула «верую, ибо абсурдно» (Тертуллиан), либо вера понимается как «вера ищущая понимания» (Ансельм Кентерберрийский). Также в контексте этой проблематики, например, прослеживаются тенденции понимания веры и знания, разума как отдельных областей, со своим специфическим предметом, содержанием. Может утверждаться их неразрывное единство или постулируется приоритет одного над другим. Например, проблему взаимоотношения веры и разума, возможность их объединения в «некую разумную веру» пытался осмыслить протестантский теолог П. Тиллих вслед за многими теологами и богословами, которые в основном рассматривали веру как религиозный и гносеологический феномен². Обобщенно соотношение веры и разума можно представить так:

- Гармония веры и разума, верующий разум и разумная вера (это может быть и гармония и своего рода модификация феноменов, т.е. заимствование функций и постулирование равноправия феноменов);

- Размежевание сфер действия веры и разума;

- Главенство одного за чет умаления роли другого, либо его отрицания.

Всего в христианской теологии выделяют пять основных представлений о соотношении веры и разума в постижении религиозных истин: 1) «верую, ибо нелепо» (приписывается Тертуллиану (ок. 160-ок. 222)); 2) «верую, чтобы понимать» (Блаженный Августин Аврелий); 3) «понимаю, чтобы веровать» (Пьер Абеляр (1079-1142)); 4) гармония веры и разума при приоритете веры (Фома Аквинский (1225/1226-1274)); 5) «умное делание» (Симеон Новый Богослов (?-1032)).

Отношение веры и сомнения в основном рассматривается с нескольких позиций: 1) взаимоисключения одного другим, 2) вера и сомнение неразрывно связаны, человек постоянно находится и в сомнении и в вере, сомнение выступает необходимым элементом веры. Примером первого можно может выступать, например, борьба между верой и неверием. Это может быть искушением для человека или переходным этапом, после которого наступает либо окончательная, абсолютная, истинная вера, либо у человека вырабатывается устойчивая установка на то, что любой факт, явление требует проверки и постановки под вопрос. В этом случае главным критерием выступает достоверность, объективность, научность знания, а необходимым следствием становится разграничение сфер веры и знания. Также, здесь можно говорить о том, что если есть вера, то никакого сомнения быть не может, а если появляется сомнение, значит, была ложная вера и человек еще не обрел истинной веры и сомнение как раз должно послужить тем «горнилом», в

¹ Скляровская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – СПб., 2000. – С. 53-54.

² Гуревич П.С. Вера как основание мира // Онтология веры: монография/ Р.К. Омельчук; вст. ст. П.С. Гуревича. – М., 2011. – С.6-7.

котором рождается истинная вера человека. Во втором случае, когда постулируется неразрывность веры и сомнения в большей степени раскрывается современная религиозная ситуация (XX–XXI вв.), данная связь становится не просто вариантом соотношения веры и знания (так как в первую очередь постановка под вопрос, сомнение связано с рациональной сферой человеческого бытия), но и характеристикой современной религиозности. Папа Бенедикт XVI (Йозеф Ратцингер) еще в 1968 году в своей работе «Введение в христианство» в главе «Вера в современном мире» заметил характерную особенность ситуации веры в десакрализованном мире. А именно то, что вера сейчас непонятное образование. Суть веры постоянно ускользает от людей, из-за чего мир исследующего его человека становится хрупким и постоянно балансирующим на грани сомнения и непонимания как самим исследователем, так его самого остальными людьми, которые тоже находятся в такой же ситуации.³ А положение таково, что современная ситуация есть отражение всего того, что владеет умом человека и его переживаниями. Она характеризует хрупкий мир человека, его душу. И делает она это через ситуацию сомнения, которая выступает характерным признаком мятущегося человека и определяет его веру и ее динамику развития. Развитие соотношения веры и сомнения на современном этапе можно представить в виде схемы: вера-сомнение-вера/деструкция. И если первые два элемента схемы, основываясь на представлениях протестантского теолога П. Тиллиха, неразрывно связаны между собой, сомнение выступает необходимым элементом веры. Вера и сомнение являются постоянными и в зависимости от ситуации через духовную работу человека могут выводить на более высокую ступень духовного развития. То последующие два элемента являются собой два полностью противоположных полюса, которые, в конечном счете, определяют судьбу человека, его жизнь, нравственные ориентиры и поступки. Соотношение веры и сомнения является одним из основных гносеологических вопросов при раскрытии сущности религиозной веры.

Также в блок познания и веры можно отнести рассмотрение веры с позиций истинности и ложности, выведение и разграничение роли таких понятий как вера научная (рациональная) и религиозная (вера сводится к эмоциональной, духовной сфере), философская вера, верование, суеверие, осознанная и неосознанная вера, слепая вера, дремлющая вера. В различных аспектах это затрагивалось, например, М. Лютером (концепция спасения человека и определение его бытия заключается в формуле «solo fide» – спасение только верой), П. Тиллихом, Л.К. Стейплзом, Й. Ратцингером, В.В. Зеньковским, А.С. Хомяковым, митр. Антонием Сурожским, митр. Вениамином (Федченковым) и т.д. Данные проблемы глубоко разбираются не только в теологии, но и в теологически ориентированной психологии религии.

3. Экзистенциальность, динамика развития веры, типы и уровни веры. Сюда можно отнести и вопрос об источнике веры, т.к. он связан с типами религиозной веры и рассматривает, например, мистическую веру, мистический опыт, духовный опыт, религиозный опыт и его аксиомы. Здесь можно выделить А.С. Хомякова, В.В. Зеньковского, митр. Антония (Блума)⁴, Л.К. Стейплза, Й. Ратцингера. В протестантской теологии многие из модернистов, вслед за Ф. Шлейермахером⁵ и другими представителями протестантской «либеральной теологии», фактически отказываются, по мнению Д.М. Угриновича, от ряда догматических принципов оценки феномена веры. В противовес традиционному подчеркиванию роли Бога и Божественного откровения как конечных источников веры, акцент делается на экзистенциальных, антропологических факторах. Наибольшую разработанность проблема динамики веры получила на западе в трудах неоортодоксального немецко-американского протестантского теолога П. Тиллиха («Динамика веры», «Что такое вера»).

³ Ратцингер Йозеф. Введение в христианство. – М., 2006. – С. 30–31.

⁴ В русской религиозной философии отдельно можно выделить работы И.А. Ильина «Путь духовного обновления» и «Аксиомы религиозного опыта».

⁵ Шлейермахер (Schleiermacher) Фридрих Эрнст Даниэль (1768–1834) утверждал, что благочестие возникает из чувства как опыта Бога (Бесконечного) через наш опыт мира (конечного), а не из рациональной метафизики или доктринальной рефлексии.

4. Этический аспект религиозной веры. Раскрытие веры как религиозно-этической категории, одной из основных богословских добродетелей является универсальным для христианской теологии (католической, протестантской теологии и православного богословия). Это выражается в рассмотрении веры наряду с такими категориями как любовь и надежда, добро и зло, через связь веры с делами, поступками людей, их мотивацией и волей. Вера раскрывается, например, как нравственная самооценка и позиция человека, как система ценностей ориентированных на идеальное преобразование жизни, путем следования нравственному идеалу как образцу поведения. Как отмечает о. Георгий Завершинский, «вера всегда сопровождает любовь», которая есть сила «скрытая в самой человеческой природе».⁶ Поэтому вера и любовь связаны между собой и актуализацией этой связи являются дела и поступки человека. Между верой, любовью и действием (делами) существует неразрывная связь. Вера подразумевает любовь, которая живет в делах, т.е. «вера действительна в делах».⁷ Желание, воля к актуализации предельного интереса, т.е. веры, определяет тесную связь веры, любви и действий человека. Прот. Владислав Свешников пишет: «...все наши религиозные и нравственные деяния, все наши общения с другими людьми, в которые мы стараемся вносить свое понимание и переживание добра, все лучшее, что есть в нашей жизни, не имеет абсолютно никакой цены и смысла, если все это не начинается в акте веры».⁸ Понимание глубинной связи веры и нравственных действий человека мы также находим и у прот. Стефана Остроумова. Вера для него «в себе самой как бы носит обязательство доброй жизни», поэтому жизнь в «деятельной любви» утверждает и приводит к вере.⁹ Также сходные мысли о том, что вера вместе с любовью живет в делах, есть и у православного богослова А.С. Хомякова. Он считал, что «вера истинная, живая творящая дела, не есть различение» веры, любви и действий, «а есть единство даров Святого Духа пронизывающее всю жизнь человека», неразрывно связана с его действиями и поступками. Вера определяется как «внутреннее единство, единство духа».¹⁰

5. Отдельно можно выделить проблематику веры и эсхатологических настроений человека, религиозной группы. В первую очередь вера рассматривается как направленность на будущее, соединяется с концепцией Страшного Суда, конца света, через представления о линейности исторического процесса. При раскрытии данной темы обычно веру рассматривают как феномен, уготованный к трансформации при наступлении Царствия Божия. Например, у А.С. Хомякова при наступлении Царствия Божия не будет отдельно веры, отдельно надежды, отдельно любви. Будет только одна любовь. Наиболее распространенной тенденцией можно считать рассмотрение оскудения религиозной веры и любви, упадка, кризиса веры, религиозности. Кризис веры в контексте эсхатологических настроений воспринимается как знак наступления последних времен перед вторым пришествием Иисуса Христа. К этому вопросу обращался целый ряд theologов и богословов, например, Св. Антоний Великий, Ф. Затворник, схиархимандрит Лаврентий Черниговский, протоиерей Николай Афанасьев,¹¹ А. Шмеман и т.д.

В исторической перспективе можно отметить, что вера в различные периоды истории человеческой мысли могла исследоваться лишь как религиозный гносеологический феномен, могла крайне редко затрагиваться в работах авторов (например, она была очень редким феноменом в позднесредневековом католицизме), рассматриваться не в ее мистических и когнитивных основаниях, раскрываться в этическом плане (например, проблема морально обоснованной веры обострилась в к. XVIII – н. XIX в. У И. Канта и наследовавших ему протестантских либеральных theologов), на современном этапе в кру-

⁶ о. Завершинский Г. Размышления о вере: личностный аспект. // Церковь и время. № 2 (27). – 2004. – С. 122.

⁷ Там же. – С. 208.

⁸ Прот. Владислав Свешников. Прикосновение веры. – М., 2005. – С. 16.

⁹ Прот. Стефан Остроумов. Жить – Богу служить. Нравственное богословие для мирян. – М., 2001. – С. 8.

¹⁰ Хомяков А.С. Церковь одна. // Хомяков А.С. Работы по богословию. Соч. в 2-х томах. – М., 1994. – Т.2. – С. 9.

¹¹ См.: Россия перед вторым пришествием (Материалы к очерку Русской эсхатологии). – М., 1998. – С. 349, 351-355, 358-359.

гах протестантской неоортодоксии (П. Тиллих, Р. Нибур, К. Барт) вела работы области критики религии и философской критики веры.¹² Данные сферы исследования обогащают знание об исследуемом нами религиозном феномене, но определяют всех областей и проблематик его рассмотрения. Мы должны учитывать, что вера предстает как комплексный феномен, в котором можно, например, выделить следующие составляющие, которые можно представить в виде блоков или дискурсов рассмотрения веры при исследовании ее элементов, типов, направленности, раскрытия ее как фундамента становления личности:

- Религиозный, мистический опыт, религиозность, эмоциональное (психологическое) состояние, переживание;
- Религиозный интерес (предельный, безусловный, направленность на Абсолют, связь с трансцендентным);
- Парадигма мышления (мнение, сомнение, факт, эмоциональность и рациональность, убежденность, познавательный акт);
- Нравственная самооценка и позиция (система ценностей для следования нравственному идеалу как образцу поведения, ценностное отношение);
- Толерантность и фанатизм и т.д.

В заключение можно отметить, что выделенные тенденции не исчерпывают всего потенциала скрытого в сущности религиозной веры, но определяет основные черты и направления, в которых данный религиозный феномен рассматривается, а также определяет те возможные проблемные сферы, которые остаются актуальными и ждут дальнейшего исследования и анализа для целостного понимания веры.

Список литературы

1. Гуревич П.С. Вера как основание мира // *Онтология веры: монография* / Р.К. Омельчук; вст. ст. П.С. Гуревича. – М., 2011.
2. о. Завершинский Г. Размышления о вере: личностный аспект // *Церковь и время*. № 2 (27). – 2004.
3. Прот. Стефан Остроумов. Жить – Богу служить. Нравственное богословие для мирян. – М., 2001.
4. Ратцингер Йозеф. Введение в христианство. – М., 2006.
5. Россия перед вторым пришествием (Материалы к очерку Русской эсхатологии). – М., 1998.
6. Прот. Владислав Свешников. Прикосновение веры. – М., 2005.
7. Складарская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – СПб., 2000.
8. Хомяков А.С. Церковь одна. // Хомяков А.С. Работы по богословию. Соч. в 2 т. – М., 1994. – Т.2.

FEATURES OF DISCLOSING OF ESSENCE OF THE PHENOMENON OF RELIGIOUS FAITH IN THEOLOGY AND DIVINITY

YE.N. CHESNOVA

*Tula State Pedagogical
Institute Named
After L.N.Tolstoy*

*e-mail:
Elenika.Nova@gmail.com*

The article discusses the basic tendencies and approaches in definition of essence of the phenomenon of religious faith in works of theologians and orthodox divinity; the basic directions of research of religious faith in Catholic, Protestant theology and orthodox divinity.

Key words: Phenomenon of religious faith, religiousness, religious experience, theology, orthodox divinity, reason, moral values, dynamics of faith, existentiality, eschatological moods.

¹² Гуревич П.С. Вера как основание мира. // *Онтология веры: монография*/ Р.К. Омельчук; вст. ст. П.С. Гуревича. – М., 2011. – С. 10.